

Истина и смерть в философии памяти Платона

Аннотация

Статья посвящена проблеме понимания сущности памяти в теории реальности Платона.

Теория памяти и анамнезиса Платона рассматривается в контексте толкования сущности смерти.

Article is devoted a problem of understanding of essence of memory in Plato's theory of a reality.

The Plato's theory of memory and anamnesis is considered in a context of interpretation of problem of death.

Сведения об авторе

Andrey Ivanovich Makarov

Kandidatskaya Disertation (Ph.D. Equivalent)

Assistant Professor,

Assistant Professor, Volgograd State University, Chair of Philosophy,

Макаров Андрей Иванович.

Кандидат философских наук,

Доцент.

Доцент кафедры философии Волгоградского государственного университета.

Макаров А.И.

к.филос.н., доцент каф. истории философии и религиоведения ВолГУ

Смерть и истина в философии памяти Платона

Философия – это область, где постоянно рыщет смерть

М. Фуко

Когда идентичность становится сомнительной,
повышается ценность памяти

А. Мегилл

В эпохи глубоких мировоззренческих кризисов философия становится самосознанием определённой культуры и поэтому центральной философской проблемой в кризисную эпоху становится проблема целого и части. Ибо, в ситуации стремительной утраты единства значимых для человеческого существа областей жизни, несоизмеримо вырастает ценность знания о природе отношений частей и целого. Другими словами, проблема целого и части может быть предметно поставлена тогда, когда умирает определённый стиль мышления, а с ним и та социально-культурная целостность, к которой принадлежит мыслитель. Люди кровно связаны со стилем мышления своей эпохи, своей культурной целостности, но некоторые мыслители, в силу особого дара, - дара трансцендирования, могут увидеть логики иных культур и иных времен. Эти иные логики скрыты завесой упорядоченности мира от мыслителей благополучных времён; они могут быть выявлены лишь в ситуации системного мировоззренческого кризиса. Однако, даже кризиса всей системы культуры недостаточно для возникновения той особой точки зрения, с помощью которой становятся видны иные логики, и которую схоласты обозначали термином «sub specie aeternitatis»; нужно чтобы были выполнены ещё, как минимум, два

условия: экзистенциальная захваченность кризисом личности мыслителя и способность осмыслить её как философскую проблему.

Мировоззренческий кризис переходит в экзистенциальный кризис конкретной личности тогда, когда умирает группа (социальная, этнонациональная или религиозная), с которой идентифицирует себя мыслитель. Разрушение основ культуры и условий собственной идентичности, и предоставляет те возможности сознанию, которые порождают видение иных логик, иных форм сознательной жизни. Иные формы сознания могут быть даны диахронно и синхронно. В диахронной перспективе иной формой сознания является структуры сознания людей отдалённого прошлого твоего культурного ареала, а синхронной - сознание людей других культур.

И, ещё одна задача актуализируется в ситуации нарушения мирового порядка, - задача мыслить системно. Мыслить системно - это стратегическая задача антикризисного мышления. Метафизический подход, разработанный греческими философами классического периода, возникает именно в таких условиях. Метафизика была одним из вариантов теории «мира как системы». Метафизические рассуждения носят спекулятивный характер, потому что система знания во время кризиса может быть выстроена только «сверху»: не возможно прийти к истине «снизу» в ситуации распада «нижнего мира», - нарушения устоявшегося порядка вещей. Метафизический путь «сверху» предполагает поиск источника первопринципов «по ту сторону» бытия вещей. Источник первопринципов, - вечность располагается «вне времени» и «за пространством». Античный вариант размещения источника первопринципов - это некое всеединое время-пространство, где пространство - это космос, а время – это т.н. «плероматическое время», - вечное прошлое, мифологическое время истоков¹. Модус настоящего, вполне справедливо, связывается античными философами не с истиной, а с иллюзорностью мира, порождаемой чувственным восприятием.

Классическая систематическая философия является попыткой выработать средства спасения социокультурной организации с помощью мощной идеологической системы (доктрины), объясняющей мир. Такой подход был характерен и для платонизма, и для последующих классических систематических философских учений о мире, - например, для гегельянства. Предполагается, что истинная доктрина сможет помочь в создании нового типа ориентации людей, дезориентированных в ситуации кризиса идентичности. Платоновский идеализм, в этом смысле, строится как учение об общезначимых (всеобщих) идеях, или образах сознания, которые способны связать множество индивидуальных душ (индивидуальных сознаний) в некую общую Душу (надындивидуальную память). В современной науке вместо метафорического понятия «всеобщая Душа»² используется понятие «структура», а применительно к социокультурным целостностям немецкий культуролог и египтолог Ян Ассманн предложил применять термин «*коннективная структура*»³.

Интерес Платона к догомеровскому периоду греческой истории, к мифу и пифагореизму как к иным историческим типам мировоззрения был связан с его интенсивными поисками средств спасения той формы социальности, и того способа мышления, которые сложились в древнегреческом полисе классического периода. Платоновская теория анамнезиса стала результатом осмысления связи идеи вечности с идеей истинного прошлого. До Платона попытки греческой интеллектуальной элиты создать соответствующую эпохе «перехода от мифа к логосу» коннективную структуру не увенчались успехом. Гомер, Гесиод и философы-досократики сумели только приостановить на какое-то время распад мифологической парадигмы мышления. Их философско-поэтическая прививка к традиционной греческой религиозности, не могла остановить процесс дезинтеграции полисного древнегреческого общества потому, что причины кризиса залегали гораздо глубже тех поверхностных слоев текста древнегреческой культуры, которые пытались реформировать древнегреческие поэты и философы-досократики. «Гниение» социальности

древнегреческого общества было вызвано нарастающим разделением труда и зарождением рынка. Остановить эти процессы поэзия не могла (на что, видимо, и указал Платон, когда изгнал поэтов из своего идеального государства). В IV-V в.в. обеспечивающие единство древнегреческого социума культурно-языковой и культурно-религиозный механизмы были уже полностью разбалансированы⁴. Возникла ситуация, когда стало необходимым осуществить переход от мифо-религиозного способа обоснования общегруппового мировоззрения к новому типу такого обоснования. Этим новым типом стал философско-теоретический способ идеологического обоснования мира. Философы, создавая такой способ, перетолковали фундаментальные мировоззренческие понятия, выполняющие ориентационную и солидаристскую функцию. Таких понятий много, но нас будут интересовать два из них: это - *истина и память*.

Дадим операциональные определения необходимых понятий. ***Истина – это знание, которое спасает, - спасает индивида («чувствующую душу») и коллектив, с которым идентифицирует себя индивид («разумную часть души»)***. Истина, - в этом сотериологическом и социологическом смысле, есть предел, последняя реальность. Это - последняя граница сознания; за ней дышит всё-ничтожащее Ничто. И именно то обстоятельство, что больше некуда отступить (наступить) заставляет человека совершать поступки, или проступки (в случае ложно понятой истины). Возможность волящего разума, возможность действия связана с тем, что истина возвращает человека из умозрительного «мира идей», - где она только и может быть обнаружена, - в «мир вещей», мир тел и эйдосов (образов). Говоря образно, истина – это стена, от которой отталкивается воля. Она делает упругими мысли и потому порождает *действие* и *действительность*. Действительность - это модус реальности, возникающий благодаря способности действовать, т.е. осуществлять волевые акты. Смысл Истины состоит в возвращении из атараксического мира теории, мира по ту сторону смерти, - в пафосный мир борьбы противоположностей. Фундаментальными противоположными являются жизнь и смерть. В этом

смысле, Истина есть некий «приказывающий Предел», - т.е. обладающая логосом идея. Идеи создают «мир вещей», - и в частности человеческую душу, благодаря наличию у них логосного начала⁵. Логос есть смысл. Благодаря этому логосному началу, они управляют сознанием и поведением человека; поэтому говорят: «человек действовал осмысленно». Смысл, в этом кибернетическом значении, есть то, от чего человек отталкивается и действует. Смыслы – это те символические образно-понятийные комплексы, которые программируют поведение. Другими словами, идея, через посредство смысла, соединяет план созерцания и действия. Поэтому, например, Платон в своих диалогах может поставить «на одну доску» теорию и миф, слово и дело, идею и тело.

Память – это способность сохранять логосы-смыслы; это - обозначение онтологически укоренённой структуры сознания, изоморфной структуре отношений между идеями, порождающими логосы. Причем, Платон, как холист, считает, что индивидуальное сознание только причащается этой структуре, а не содержит её. Причащение происходит при подсоединении к Космическому Сознанию, или Мировой Душе. Таким образом, память в её отношении к истине является условием её обнаружения. Поэтому и понятие памяти, по сути, должно включать в себя идею памяти индивидуальной души (память как способность к меморации) и идею памяти Мировой души (Прапамять как надындивидуальная структура сознания). Наличие такой онтологической, космической памяти – необходимое условие для осуществления душой «воспоминания истины», приобщения к некоему систематичному сотериологическому знанию и соответствующему способу мышления. Основная функция онтологической памяти - связывать людей, богов и другие космические сущности в единый ансамбль явлений жизни. «Гармоничный ансамбль идей, подающих и отнимающих жизнь у существ» - это ещё одно определение Мировой души.

Рассмотрим теперь связь понятий память и истина в контексте танатологии Платона. Проблему смерти, - смерти частей космоса и смерти

души, - можно назвать абсолютно достоверным основанием практически всех рассуждений Платона. Постановка вопроса о смерти делает мышление чище и яснее, - считает Платон. Смерть и истина – два аспекта одного и того же феномена,- феномена жизни. Смерть - это отсутствие жизни, а жизнь – это стояние в истине. Речь, конечно же, идёт о т.н. «истинной жизни», «вечной жизни. Сократ в «Федоне» говорит: «те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью» (Федон, 63 с)⁶. Интересно, что этот тезис Сократ утверждает в качестве основной цели философии.

Смерть, несомненно, является формой зла для индивидуального организма: со смертью распадается целостность тела и индивидуальной души⁷. Злым аспектом смерти является и смерть коллективного тела, разложение полисной морали. Эта смерть есть смерть второго порядка, – абсолютное зло, разрушение коллективной Души. Однако у понятия смерти есть и второй слой смыслов, – позитивных смыслов смерти. Их позитивный характер обусловлен связью понятий *смерть* и *истина*. Умирание – это возможность обретения душой видения истинного порядка мироздания, той первоначальной целостности, которая в силу исторических событий была утрачена человечеством.

Эти два аспекта смерти выявляются в рассуждениях платоновского Сократа о связи истины, смерти и воспоминания души о посмертном существовании. Платоновский Сократ решил сделать свою собственную жизнь аргументом в защиту тезиса об имманентном значении смерти для философии, основанной на онтологии «безвидного сущего». Такая онтология встречается уже у орфиков и пифагорейцев. Платон стремится синтезировать пифагорейскую мистериальную традицию и рационализм афинских философов, выбирает в главные герои своих диалогов не историческую фигуру Сократа, а некоего придуманного им Сократа. Додумать пришлось причастность Сократа к истинам «тайного учения»⁸.

Платон трактует смерть и как зло, и как благо. Этот диалектический подход проистекает из фундаментальной для всей древней философии установки рассматривать реальность как принципиально двойственную. В соответствии с теорией удвоения реальности, всем понятиям присуща смысловая двойственность. Философия занимается различением единообразного, т.е. выявлением этой двойственности. Платон предложил свой метод различения - диарезис. Согласно Платону, и философское понятие, и мифологическая метафора – это различные средства познания истины: и то, и другое причащает сфере истинного космического порядка. Они выполняют эту свою сотериологическую функцию тем, что переносят (виртуально) сознание (душу) из одного слоя реальности в другой, - из мира временных вещей в мир вечных идей. Расчётливый логический анализ и творческая интуиция, внушаемая Эротом, – два момента истинно философского мышления (ноэсиса). С помощью диарезиса разлагается на части «нерасчленённое целое», а с помощью ноэсиса части сопрягаются в «целое, разделенное в себе», - таковы две основные цели философствования, по Платону. Теоретический и практический аспект знания связаны в его философии самым тесным образом. Неразрывность теоретического и практического обусловлена тем, что: с одной стороны, многообразие опыта возможно только при условии его единства, которое «получает душа, когда вдаётся в рассмотрение сущего сама по себе» (Теэтет, 187a), а с другой стороны, - «бытие (oysia) и становление (genesis) связаны так, что всё становление в целом становится ради всего бытия»⁹. Платон считает, что всем уровням бытия и сознания присущ изоморфизм. Его диалог «Государство» - яркий пример изоморфизма структур индивидуальной души, надиндивидуальной души и деятельности. Кроме того, можно предположить, что задачей органического сочетания теоретического и практического аспектов бытия человека продиктованы и стилистические приёмы создания текстов диалогов, и то, что свою философскую доктрину он излагает исключительно устно, с расчётом на отклик у конкретных людей, будь то ученики или диктаторы.

Резюмируя, ещё раз отметим, что и танатология Платона и его онтология и философия памяти обусловлены его экзистенциальной захваченностью ситуацией гибели полисной организации жизнедеятельности античного человека; его учение об онтологической памяти Мировой души и теория анамнезиса указывают на поиск выхода из этой из кризисной ситуации на путях холизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Источник истинно сущего будет перенесен в будущее только после христианизации платонизма (например, у Бл.Августина и Вл.Соловьёва). Это будет связано с влиянием древнееврейской культурно-религиозной традиции, - традиции, фундированной верой в «Бога, который грядет». Древнегреческая же философия искала сферы истинно сущего либо в сфере абстрактного мышления (Парменид), либо в прошлом (Платон).

2 «Всеобщая Душа» - термин неоплатоников.

3 Вводя термин «коннективная структура», Ян Ассманн опирается на идеи семиологической школы М.Лотмана. Я.Ассманн определяет понятие «коннективная структура» следующим образом: «Она действует соединяющим, связующим образом, причём в двух измерениях – социальном и временном. Как «символический мир смысла» (Бергер/Лукман) она связывает человека с его современниками, образуя общее пространство опыта, ожиданий и деятельности, чья связующая и объединяющая сила устанавливает взаимное доверие и возможность ориентации. Древние тексты именуют этот аспект культуры «справедливостью» (Ассманн Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С.15).

4 Подробнее см.: Доддс Э. Р. Греки и иррациональное. СПб, 2000. С.298 - 338.

5 «Платон, говоря об истинном разуме, связывает его с «подлинным и убедительным красноречием». А красноречие, в свою очередь – с сущностью души, т.е. речь создаёт душу». (Шевцов А. Введение в общую культурно-историческую психологию. СПб.: Тропа Троянова, 2000. С.126).

6 Федон // Платон. Федон. Пир. Парменид. М., Мысль. 1999. С.13.

7 Платон не признаёт бессмертия индивидуальных душ, он говорит только о бессмертии умной части души (См.: Бобров Е.А. Психологические воззрения древнегреческих философов. Варшава: Б.и. 1910. С. 45 - 46).

---

8 Ср.: «все живое возникает из умершего» Федон // Платон. Федон. Пир. Парменид. М., Мысль. 1999. С.13.

9 Ср.: Доброхотов А.Л. Категории бытия в классической западноевропейской философии. М.: Издательство Московского университета, 1986.С. 46.